

УДК 81'38; 81'42

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ДИАПАЗОН ТОНАЛЬНОСТЕЙ

Мария Андреевна Ширинкина

канд. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000 г. Пермь, ул. Букирева, 15, m555a@yandex.ru

Статья посвящена проблеме жанровой систематизации текстов, создаваемых в результате коммуникации исполнительной власти с обществом. В рамках дискурсивной практики исполнительной власти выделены следующие жанровые типы: предписательные жанры (в том числе директивные и регламентирующие), эпистолярные, информационно-справочные и PR-тексты. Установлено, что функционально-семантическое поле тональности этих текстов включает субполе официальности, которое формируется как производная от суммарной тональности, создаваемой волонтерскими, эмоциональными и параметрическими характеристиками текста. Утверждается, что тональность деловых текстов детерминирована их регулятивной функцией. Описано взаимовлияние тональности и других текстовых категорий – авторизации, адресации и композиции.

Ключевые слова: дискурс исполнительной власти; директивные документы; регламентирующие документы; эпистолярные тексты; информационно-справочные документы; PR-тексты; текстовая категория; тональность.

Введение

Одной из актуальных задач комплекса современных филологических наук является описание целых жанровых систем разных сфер деятельности человека [Анисимова 2000; Быстрова 2019; Ицкович 2016; Косарева 2006; Кривоносов 2002; Октябрьская 2017; Смирнов 2002; Худякова 2009]. Своеобразие жанровой системы той или иной коммуникативной практики определяется различными параметрами ситуации общения в ней: степенью официальности последней, целями и задачами коммуникации, особенностями адресанта и адресата, их статусно-ролевыми характеристиками, содержанием речи и т. д.

В этой статье мы обратимся к коммуникативной практике одной из ветвей власти в России – дискурсу исполнительной власти, который мы определяем как речевую реализацию когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов, информирования о собственной деятельности), варьирующую в зависимости от условий взаимодействия исполнительной власти с различными субъектами и выражаемую в целостной системе жанров. Рассмотрим жанры исполнительного дискурса на предмет выражения в них важнейших текстовых категорий.

Обратимся к теоретическим основаниям исследования. М.М. Бахтин, рассматривая проблему речевых жанров, одним из основных параметров, влияющих на композиционно-стилистические особенности речи, называет **экспрессивный момент** – «субъективное эмоциональное оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» [Бахтин 1979: 263] и подчеркивает, что «в разных сферах речевого общения экспрессивный момент имеет разное значение и разную степень силы, но есть он повсюду: абсолютно нейтральное высказывание невозможно» [там же: 264]. Однако многие исследователи официально-делового функционального стиля, к которому относится большинство текстов, составляемых специалистами исполнительной власти, указывают на присущий этим текстам нейтральный тон изложения (см., например: [Кушнерук 2008: 36; Язык закона 1990: 61 и др.]).

Мы склоняемся к точке зрения Т.В. Матвеевой, согласно которой «каждый функциональный стиль имеет свой диапазон тональностей, в пределах которого автор волен выбирать тональность, наиболее соответствующую его целеустановке, предмету речи, адресованности, собственному темпераменту и т. д.» [Матвеева 1990: 27]. Добавим, что и внутрителиевые разновидности, и отдельные жанровые типы также характеризуются своеобразными тональ-

ными оттенками, обусловленными различными экстралингвистическими условиями общения.

Тональность мы понимаем, вслед за Т.В. Матвеевой, как полевою текстовую категорию, отражающую эмоционально-волевою установку автора текста, его позицию по отношению к предмету речи, адресату и ситуации общения и включающую субполя эмоциональности, интенсивности и волеизъявления [Матвеева 2003в: 549–552]. Тональность свойственна всем текстам – как собственно вербальным (устным и письменным), так и электронным (в т. ч. медиатекстам), в которых значительную роль играют невербальные компоненты. Набор средств выражения данной категории в этом случае включает не только языковой арсенал лексики и грамматики русского языка, но и специальный – форматный – инструментарий, образующий в совокупности так называемую «фактурную парадигму» [Шмелева 2012: 35].

Цель статьи – представить жанровую систему дискурса исполнительной власти в свете выражения в отдельных жанровых разновидностях текстовой категории тональности, а также обобщить влияние последней на экспликацию категорий авторизации, адресации, темы и композиции.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования использованы тексты, создаваемые специалистами органов исполнительной власти и местного самоуправления с целью реализации задач государственного управления, а именно: указы, приказы, постановления, регламенты, инструкции, методические рекомендации, письма-ответы на обращения граждан, отчеты, памятки, информаци-

онные материалы, пресс-релизы, посты в социальных сетях и др. Жанровые разновидности обследованы с точки зрения выражения в них основных типологических признаков текста – текстовых категорий. Иными словами, в работе применяется метод категориально-текстового анализа, который предполагает выявление в тексте основных типологических признаков – текстовых категорий, представляющих собой «отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева 2003а: 533].

Методика категориально-текстового анализа опирается на представление о структурных качествах текстовой категории. В частности, категория тональности в структурно-семантическом отношении проявляет себя как полевое образование и реализуется «совокупностью единиц различных языковых уровней, объединенных, по определению поля, общностью семантики и текстовой функцией, а также способом организации языковых составляющих» [Матвеева 1990: 17]. На изложенных основаниях при анализе тональности жанровой системы дискурса исполнительной власти могут быть выделены субполя данной текстовой категории и проведено сопоставление их реализации в отдельных жанровых текстотипах дискурсивной практики органов исполнительной власти.

Жанровая система дискурса исполнительной власти

Ранее нами выделены следующие типы документов исполнительной власти по ведущей коммуникативной интенции составителя.

Таблица

Жанры дискурса исполнительной власти

Предписательные		Эпистолярные	Информационно-справочные	PR-тексты
Директивные	Регламентирующие			
– указ – приказ – постановление – решение – распоряжение – директива	– положение – правила – порядок – регламент – инструкция – методические рекомендации	– обращение гражданина – письмо-ответ на обращение гражданина – служебное письмо	– отчет – официальная информация – административное объявление – памятка – информационные материалы – заключение – извещение	– публичный отчет – пресс-релиз (релиз-анонс и ньюс-релиз) – пост в соцсетях и мессенджерах – онлайн-репортаж (текстовый) – графические продукты: инфографика, фотоальбом, фотогалерея... – видеопродукты: инструкция, памятка, поздравление, пресс-подход, видеointервью, онлайн-встреча, онлайн-репортаж... – аудиопродукты: песня, интервью...

В директивных жанрах (указ, приказ, постановление), имеющих целью вынесение предписаний, распоряжений, преобладает императивная тональность со свойственной ей максимальной степенью выражения категоричности (см. далее на рис. 2 микросубполя обязывания, запрета, дозволения):

*Указ Президента Российской Федерации
В соответствии со статьей 18-1 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
постановляю:
1. Утвердить прилагаемую Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации.*

2. Правительству Российской Федерации:
утвердить в 3-месячный срок по согласованию с президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию план мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации;

осуществлять контроль за реализацией названной Стратегии.

3. **Рекомендовать** органам государственной власти субъектов Российской Федерации **руководствоваться** положениями Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации при осуществлении своей деятельности в этой сфере, предусмотрев внесение необходимых изменений в государственные программы субъектов Российской Федерации.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

Москва, Кремль

1 декабря 2016 года

№ 642

(Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642...).

Как видим, императивная, предписательная тональность задается заголовком текста – жанровым наименованием документа и далее поддерживается номинацией законодательного акта, на основании которого издается данный документ, инфинитивами глаголов, вынесенными в сильную позицию – в начало предложений или пунктов-абзацев; однотипными синтаксическими конструкциями, построенными по схеме «кому – что сделать», а также обязательными реквизитами – подпись, место и дата составления документа.

В **регламентирующих** жанрах (положение, порядок, регламент) обнаруживается тональность подчеркнутой констатации/установления, граничащая с предписанием, но все же отличающаяся от него меньшей категоричностью (см. далее на схеме микросубполе констатации/установления). Основными средствами формирования этой тональности выступают статальные глаголы в формах настоящего времени и краткие причастия:

Отдел является функциональным подразделением администрации города Перми. *Отдел не обладает* статусом юридического лица. *Отдел имеет* бланки установленного образца, штампы и печать. *Отдел подотчетен* главе администрации города Перми и *находится* в оперативном подчинении руководителя аппарата администрации города Перми (Положение об отделе...).

В регламентирующих жанрах методической направленности преобладает инструктивная тональность (подтип предписания со сниженной степенью категоричности), условно названная нами тонально-

стью «настоятельной рекомендации». В такой тональности вышестоящие органы предписывают нижестоящим алгоритм, порядок согласованного с законом выполнения правовых действий:

3.2. **Систематизация и обобщение** результатов рассмотрения обращений авторов **производятся** на основе ответов государственных органов и органов местного самоуправления, данных по итогам рассмотрения обращений с учетом:

3.2.1. *формы ответа автору:*

- в письменной форме;
- в форме электронного документа;
- в устной форме <...>

3.3. В случае поступления данных от государственных органов или органов местного самоуправления о положительном решении вопроса <...> необходимо:

3.3.1. *запрашивать* у авторов подтверждение поступившей информации путем:

- исходящих телефонных вызовов на телефонные номера авторов, указанные в обращении;
- отправки смс-сообщений на мобильные телефонные номера авторов, указанные в обращении <...>

3.3.2. в «Личных кабинетах» официальных сайтов государственных органов и органов местного самоуправления в сети «Интернет» предлагать авторам заполнять открываемую форму оценки результатов рассмотрения их обращений государственными органами и органами местного самоуправления <...> (Сборник методических рекомендаций и документов...).

В приведенном фрагменте наблюдаем многоступенчатую рубрикацию, помогающую реализовать интенцию инструктирования, т. е. детального описания действий, которые необходимо совершить, и нюансов, которые при этом необходимо учитывать.

В письмах-ответах на обращения граждан, представляющих особый жанровый тип **эпистолярных** текстов, создается несколько иной тип инструктивной тональности – появляется оттенок совета (см. далее на схеме микросубполе рекомендации), поскольку представитель власти предлагает гражданину вариант решения проблемы, эксплицируя свою интенцию лексемой **рекомендовать**:

*С целью предотвращения возникновения в дальнейшем подобных спорных ситуаций **рекомендуем** Вам, как председателю ТСЖ «Революции, 25» надлежащим образом оформить с теплоснабжающей организацией договор на поставку коммунальной услуги с определением и подписанием границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.*

Показателен, на наш взгляд, следующий фрагмент текста, специально составленный должностными лицами Департамента ЖКХ администрации г. Перми для описания типичной

ситуации – желания собственников жилья поменять форму управления многоквартирным домом:

Возможность выбора формы управления МКД и смены управляющих многоквартирными домами организаций – это базовые принципы развития конкуренции на рынке ЖКУ.

*Однако к данной процедуре необходимо подходить взвешенно и ответственно, в строгом соответствии с действующим законодательством. Наряду с Жилищным кодексом, прекращение договора управления регламентируется положениями ст. 450–453 Гражданского кодекса РФ. Желание отдельных собственников сменить УК должно подтверждаться наличием **существенных** причин и не сопровождаться лишь **эмоциями** по поводу **отдельных недоработок** компании. Прекращение договора управления может быть сопряжено с **длительными** судебными процедурами. Как следствие возникнут **перерывы** в содержании дома и оказании коммунальных услуг, **проблемы** расчетов с поставщиками услуг и исполнителями работ. Возможны **конфликты** внутри дома, так как среди жильцов всегда есть **альтернативное** мнение. Только собственники помещений посредством проведения общего собрания и лично принятым **осознанным** и **ответственным** волеизъявлением могут принять **столь важное** решение, как смена управляющей компании.*

Как видим, текст изобилует эмоционально-оценочной лексикой, призванной убедить адресата в правильности совета, который дается специалистом; специалист обстоятельно, со всеми подробностями описывает возможные варианты развития событий, демонстрирует личностное отношение к проблемам граждан.

В целом для деловых писем характерен строгий, сдержанный, нейтрально-вежливый тон, поддерживаемый в том числе этикетными формулами служебной переписки. При этом, по нашим наблюдениям, все письма-ответы можно более или менее определенно разделить на три группы, отличающиеся тональными оттенками: а) в первой группе преобладает инструктивный, рекомендательный, даже доброжелательный тон, ее составляют тексты, которые содержат подробные инструкции о том, как гражданину реализовать или восстановить свое право; б) текстам второй группы присущ информирующий тон (см. далее на рис. 2 микросубполе информирования), их коммуникативной целью является собственно сообщение информации по запросу гражданина, ответ на его конкретно сформулированные вопросы; в) третья группа текстов обнаруживает официозный тон, эти тексты можно отнести к категории бюрократических отписок, которых в нашем материале оказывается не более 3% от общего числа официальных ответов власти на обращения гражданина.

Информационно-справочные жанры ориентированы на просвещение широкой общественности и популяризацию правовой информации, адаптацию ее на широкого массового адресата. Язык этих текстов отличается доступностью и понятностью, которые достигаются за счет использования различных форм наглядности и схематизации материала. В целом при обследовании этих текстов бросаются в глаза нетипичные для деловой сферы общения языковые и невербальные (графические, фотографические и т. д.) средства. Приведем примеры таких средств (см. рис. 1).

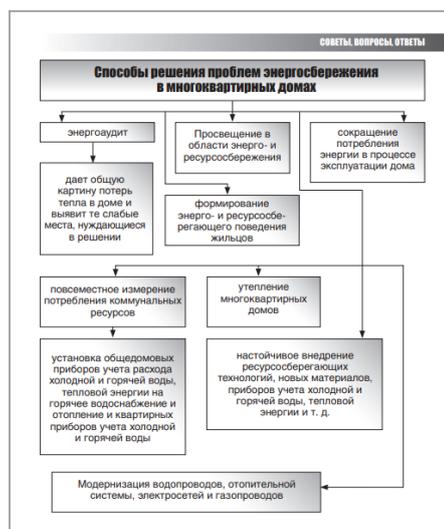

Рисунок 1. Примеры использования невербальных средств в текстах информационно-справочных жанров¹

Видно, что графические материалы в информационных жанрах ориентированы на разные целевые группы, имеют целью разъяснение правовой информации, способствуют упрощению восприятия данных и формируют особую разъяснительную тональность текста (соответствует микросубполю информирования).

PR-жанры представляют собой своеобразный пласт речевых продуктов. В теории связей с общественностью PR-текст определяется как «вербальный текст (т. е. состоящий из языковых единиц):

- функционирующий в пространстве публичных коммуникаций;
- инициированный базисным субъектом PR;
- направленный одной из групп целевой аудитории;
- содержащий PR-информацию;
- распространяемый при непосредственном устном контакте с представителями группы целевой общественности либо через СМИ, посредством прямой почтовой или личной доставки;
- обладающий скрытым или мнимым авторством»

[Кривоносов, Филатова, Шишкина 2010: 197–198].

Наиболее востребованными жанрами PR-коммуникации власти с обществом являются пресс-релиз и пост в официальном паблике органа власти или аккаунте должностного лица в социальных сетях и в сервисах микроблоггинга. В пресс-релизе, помимо позитивно окрашенной лексики, важную роль в создании общей тональности текста играет детализация. Каждая деталь подчеркивает, выделяет то или иное явление действительности, черту личности чиновника, его действия и акцентирует внимание читателя на этом. Таким образом, информация, идущая из официальных источников, передается уже не официальным тоном, а сменяется «навязчивым информированием», направленным на адресата с целью вызвать у него симпатию, гордость, интерес и др. чувства по отношению к властной персоне и государственной власти России в целом.

Снижению официальности способствуют следующие технологические приемы: вместо официозных в PR-текстах часто употребляются нейтральные или усеченные наименования должностей и органов власти со свойственной им меньшей степенью официальности (см. о категории официальности в деловых текстах: [Сологуб 2009]), практически не употребляются лексемы и устойчивые словосочетания, обладающие официальной стилистической окраской, в том числе наименования документов. Приведем примеры такого снижения официальности:

*Городские власти традиционно начали запуск тепла заблаговременно, не дожидаясь наступления пятидневного периода, когда среднесуточная температура воздуха не превышает +8 градусов (В Перми начался запуск тепла); Восстановление дороги в микрорайоне Тулака – очередной этап работы **муниципалитета** по реновации подъездных путей и внутренних проездов в компактных городских микрорайонах (На улице Авиаторской...).*

Наконец, снижению официальной тональности служит довольно свободная композиция текста и отсутствие обязательных реквизитов.

В текстах постов, размещенных в официальных аккаунтах соцсетей и мессенджеров, почти не используется книжная лексика, общение выстраивается в тональности непринужденного разговора от первого лица, формируемой личными формами глагола и соответствующими личными синтаксическими конструкциями:

*Моя поездка в **новый** центр почти совпала с Днем медработника. Сегодня московское здравоохранение по **оснащенности** – одно из **лучших** в мире. Но какие бы корпуса **мы** ни **строили**, какие бы **технологии** ни **внедряли**, они не будут работать без ваших **золотых рук**. **Огромное спасибо** от москвичей! (Сергей Собянин 18.06.2020: электр. ресурс).*

Посты мэра Москвы С. Собянина в Твиттере отличаются эмоциональностью, позитивной оценочностью, что создает соответствующую тональность всего блога. На небольшой текст отдельного поста объемом в несколько строк приходится до 10 слов эмоционально-оценочной семантики. Во всех постах отражается намерение индивидуализировать подачу информации, сконструировать образ мэра столицы не как чиновника, а как человека с присущими ему чувствами и эмоциями.

Рассмотрим пример поста с негативной оценкой:

*По моему поручению департамент транспорта мониторит соблюдение требований контракта новыми перевозчиками. 1 июня **допустила сбой** компания «РТ-Лайн», были **проблемы** в работе автобусных маршрутов №14 и №32. **Не обеспечил** полное выполнение графика и перевозчик «Автомиг» на маршрутах №15, 20, 60. По итогам первого дня общее количество вывода автобусов на линию составило 92%, что **гораздо меньше** нормативного уровня. Несмотря на то, что сегодня этот показатель вырос до 97%, меня **категорически не устраивает** начало работы по новым контрактам в рамках изменения маршрутной сети. Департамент транспорта должен выставить финансовые **претензии** за **несоблюдение** условий контрактов, такое требование уже озвучено руководителям отрасли.*

*Если по итогам первой недели ситуация не будет исправлена, будет ставится вопрос о **расторжении** контракта (samoilovperm 02.06.2020: электр. ресурс).*

С помощью эмоционально-оценочной лексики должностное лицо выражает неудовлетворенность

работой городского транспорта, подкрепляя это указанием конкретных маршрутов и результатами мониторинга, а также описанием санкций (*расторжение контракта*), которые будут применены к недобросовестным перевозчикам.

Показательным для жанра поста является его деление на абзацы – порционная подача информации и использование эмодиконов из пунктуационных знаков, которые сближают пост с устными формами делового общения и облегчают тем самым восприятие и понимание текста читателем.

Таким образом, можно утверждать, что экспликация текстовой категории тональности, с одной стороны, обусловлена регулятивной функцией деловых текстов, в которых находит выражение воля законодателя, с другой – связана со стремлением власти строить диалог с обществом и получать от него обратную связь.

Диапазон жанровых тональностей дискурса исполнительной власти

В целом, диапазон тональностей жанровой системы дискурса исполнительной власти можно представить следующей схемой, показанной на рис. 2.

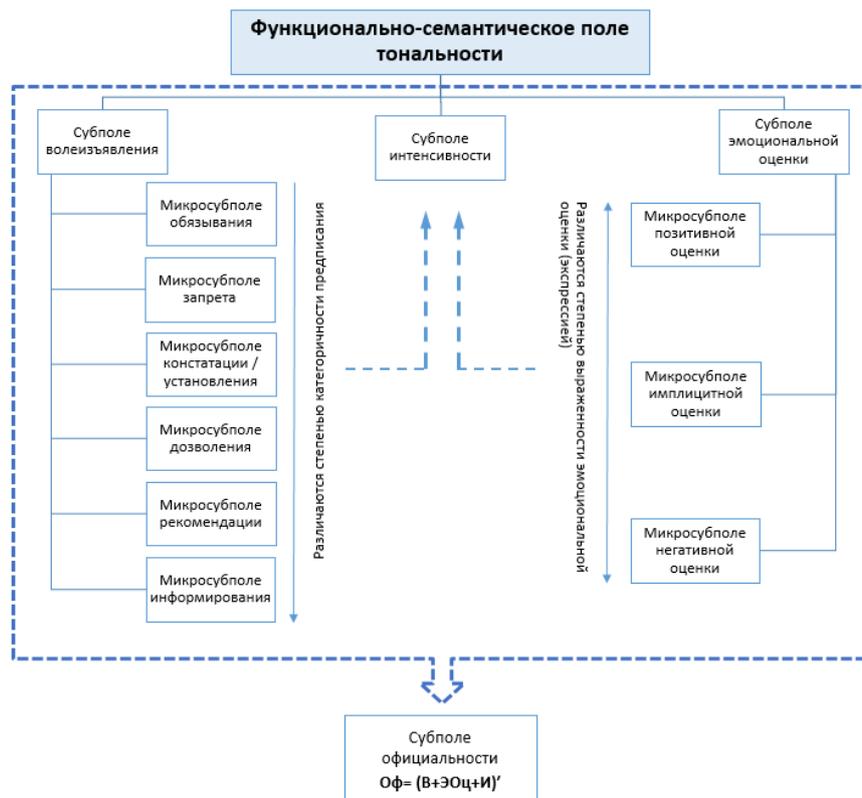

Рисунок 2. Структура функционально-семантического поля текстовой категории тональности в жанровой системе дискурса исполнительной власти

Будучи по структуре полевой категорией, тональность представлена тремя частными семантическими сферами – волеизъявления, интенсивности и эмоциональной оценки [Матвеева 2003в: 549]. При обследовании жанров дискурса исполнительной власти нам удалось выявить микросубполя обязывания (обязательства, категоричного предписания), запрета, констатации/установления (в статусе закона), дозволения (предоставления права), рекомендации, информирования, которые реализуются разноуровневыми языковыми средствами и формируют в совокупности субполе волеизъявления.

Соотношение информирования и волеизъявления требует специального пояснения, поскольку

ку у читателя может возникнуть вопрос о правомерности включения микросубполя информирования в состав субполя волеизъявления. Предваряя ответ, приведем толкование понятий *волеизъявление* и *воля* в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Волеизъявление – обнаружение воли (в 3 знач.)» [Ожегов 1988: 77]; «Воля – <...> 3. Пожелание, требование» [там же: 79]. На первый взгляд, информирование противоречит волеизъявлению. Однако информирование как передача правовой, законодательной и др. информации от исполнительной власти обществу оказывается весьма важным механизмом реализации исполнительно-распорядительной функции этой ветви власти – функции исполнения законов, их

продвижения в жизнь. Это означает, что информационно-справочные жанры (объявление, заключение, извещение и др.) ориентированы на передачу требований законодательства; по меткому замечанию Е.А. Шептухиной, «самим фактом такого информирования реализуется волеизъявление» [Шептухина 2015: 12]. Иными словами, с помощью этих текстов достигается так называемое информирующее воздействие на граждан (психолингвистические механизмы такого воздействия описывает А.А. Леонтьев в работе «Психология общения»: [Леонтьев 1999: 274–275]). Следовательно, разноуровневые языковые сигналы микросубполя информирования имеют целью воздействие на поведение граждан в соответствии с правовыми нормами, отражающими волю законодателя.

Следующий смысловой компонент тональности – субполе эмоциональной оценки также характеризуется сложной структурой и складывается из микросубполей позитивной оценки, имплицитной оценки и негативной оценки. Третья

составляющая тональности – субполе интенсивности – в основном эксплицируется языковыми маркерами других субполей и в смысловом отношении выражает степень категоричности волеизъявления в документах и уровень эмоциональности текстов.

Наконец, в деловых текстах появляется дополнительный (весьма важный!) смысловой компонент категории тональности – субполе официальности, которое формируется как производная от суммарной тональности, создаваемой волюнтаривными, эмотивными и параметрическими характеристиками текста. Следовательно, формула официальности делового текста может иметь такой вид:

$$Оф = (В + ЭОц + И)',$$

где ОФ – официальность, В – волеизъявление, ЭОц – эмоциональная оценка, И – интенсивность.

Представленность субполей тональности в разных жанровых типах текстов исполнительной власти изобразим посредством схемы (см. рис. 3).

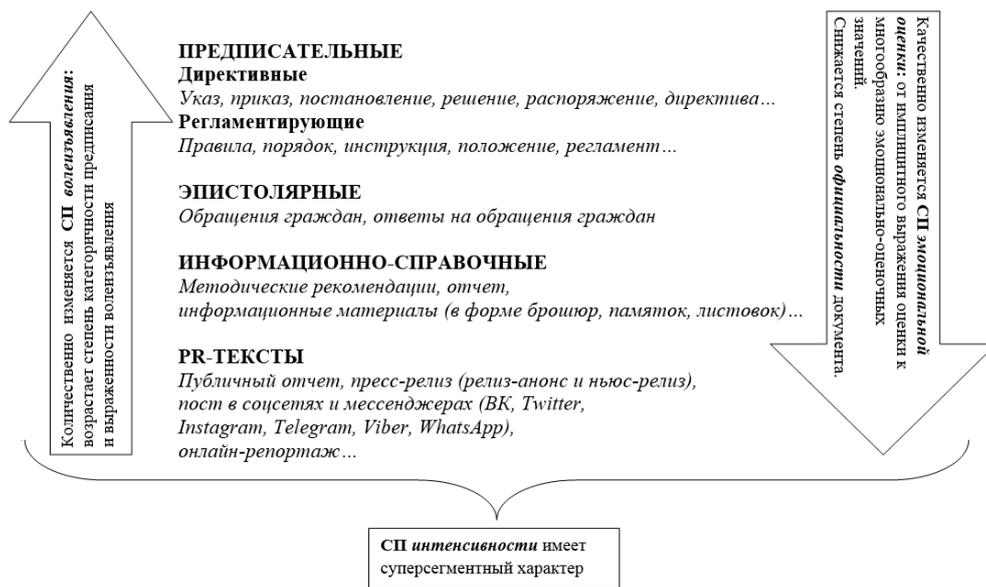

Рисунок 3. Выраженность полей текстовой категории тональности в разных группах документов исполнительной власти²

Из схемы видно, что субполе волеизъявления демонстрирует количественные изменения при движении экспертного взгляда в направлении от PR-текстов к предписательным документам, а именно: возрастает степень категоричности предписания в текстах и выраженность волеизъявления. При этом качественно изменяется субполе эмоциональной оценки: PR-тексты характеризуются многообразием ярко выраженных

субъективных оценок, которые имплицитно представлены в предписательных документах с присущим им строго официальным тоном.

Категория тональности тесно связана и с другими типологическими признаками текста – текстовыми категориями адресации, авторизации и композиции. Отразим специфику их проявления в текстах с помощью схемы, представленной на рис. 4.

Рисунок 4. Выраженность текстовых категорий адресации, авторизации, темы и композиции в разных группах документов исполнительной власти³

В рамках жанровой системы дискурса исполнительной власти при движении от предписательного жанрового типа к PR-текстам, с одной стороны, наблюдаем качественные изменения текстовых категорий адресации и авторизации. В частности, это проявляется в расширении ассортимента разноуровневых языковых средств их выражения, в многообразии индивидуальных оценок и повышении экспрессивности. С другой стороны, при перемещении экспертного внимания от PR-текстов к предписательному типу документов обнаруживаются количественные изменения текстовой категории композиции: структура текстов становится более жесткой и стандартизированной, более того – появляются обязательные композиционные части.

Заметим, что в эпистолярных текстах соблюдение приемлемой для официального общения тональности важно, но на первый план все же выступает текстовая категория темы – «содержательное ядро целого текста», образуемое в нем цепочкой номинаций, отражающих «предмет речи целого текста» [Матвеева 2003б: 542], что обусловлено особым – диалогическим – характером эпистолярия. Это означает, что в официальном ответе на обращение гражданина должна быть поддержана тема, заданная инициативным письмом; в информационно-справочных текстах с их разнообразием коммуникативных целей (сообщить и – шире – обнародовать, уведомить, обобщить, объяснить – адаптировать, напомнить и т.д.) доминирующей становится текстовая категория адресации, сигналами которой служат, с одной стороны,

специальные языковые единицы привлечения и удержания внимания, с другой – нестандартные способы организации целого текста и его издательско-полиграфического оформления.

Заключение

Дискурсивная практика исполнительной власти государства представлена широким ассортиментом вербальных и невербальных жанровых разновидностей, образующих разветвленную жанровую систему.

Ключевым инструментом реализации регулятивной функции властных текстов является категория тональности, экспликация которой варьирует в зависимости от коммуникативной цели каждого конкретного жанра и других экстралингвистических и дискурсивных факторов.

Диапазон тональных оттенков жанровых разновидностей дискурса исполнительной власти весьма обширен и охватывает следующие модификации: 1) императивный (строго предписательный) тон в его вариациях (обязывания, запрета, дозволения, констатации/установления), 2) инструктивный тон в формах «настоятельной рекомендации» и совета, 3) разъяснительный и наставительный тон, а также 4) различные позитивные и негативные оттенки эмоциональности. Официальный характер документа складывается как производная суммы волюнтаристических, эмоциональных и параметрических характеристик текста.

Категория тональности тесно связана с другими типологическими свойствами текста – категориями авторизации, адресации, темы и композиции – и обуславливает своеобразие их реализации в речевом произведении.

Таким образом, категориально-текстовый метод анализа весьма непохожих друг на друга коммуникативных продуктов исполнительной власти позволяет подойти к решению проблемы систематизации жанров этой коммуникативной практики, а именно: выявить текстотипологические особенности отдельного жанра и реконструировать целостную картину жанрового многообразия.

Примечание

¹ На рисунке приведены текст «Памятки для населения по обращению с отходами» (Памятка...: электр. ресурс) и схема из книги «Энергосбережение в многоквартирном доме» (Энергосбережение...: электр. ресурс).

² СП – субполе.

³ ТК – текстовая категория.

Список источников

Сергей Собянин: аккаунт мэра Москвы С. Собянина // Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/MosSobyanin> (дата обращения: 17.10.2020).

В Перми начался запуск тепла: новости Перми за 15.09.2020 // Муниципальное образование город Пермь: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorodperm.ru/news/2020/09/15%2010:59:00+05/53549-id> (дата обращения: 07.10.2020).

На улице Авиаторской началась укладка выравнивающего слоя нового покрытия автодороги: новости, 26.10.2020. // Волгоград: официальный сайт администрации Волгограда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volgadmin.ru/d/list/news/admvlgi26907> (дата обращения: 28.10.2020).

Памятка для населения по обращению с отходами // Администрация муниципального образования Березниковское Собинского района: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://березники-адм.рф/pamyatka-dlya-naseleniya-ro-obrashcheniyu-s-otkhodami.html> (дата обращения: 08.08.2020).

Положение об отделе по работе с обращениями граждан администрации города Перми (утв. Постановлением от 10 июня 2013 г. № 461). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorodperm.ru/citizen/form/orgotdel> (дата обращения: 28.10.2020).

Сборник методических рекомендаций и документов, в том числе в электронном виде, по работе с обращениями и запросами российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в приемных Президента Российской Федерации, в

государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и иных организациях, на которые возложено осуществление публично значимых функций (Утв. пп. 4.1 п. 4 решения рабочей группы при Администрации Президента РФ по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций от 20.09.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71191896> (дата обращения: 28.10.2020).

Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технического развития РФ». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 08.08.2020).

Энергосбережение в многоквартирном доме / отв. ред. О.П. Смирнов. Пермь, 2010. 72 с.

samoilovperm: аккаунт Главы г. Перми Д. Самойлова // Instagram. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/samoilovperm> (дата обращения: 02.10.2020).

Список литературы

Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 46 с.

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. С. 250–296.

Быстрова А.С. Речевая организация текста плановых документов сферы образования и культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2019. 23 с.

Ицкович Т.В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 42 с.

Косарева Е.В. Устное деловое общение в системе речевых жанров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2006. 24 с.

Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 279 с.

Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы связей с общественностью. СПб: Питер, 2010. 384 с.

Кушнерук С.П. Документная лингвистика. М.: Флинта, 2008. 256 с.

Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.

Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1990. 172 с.

Матвеева Т.В. Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского

языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003а. С. 533–536.

Матвеева Т.В. Тема текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003б. С. 542–544.

Матвеева Т.В. Тональность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003в. С. 549–552.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 750 с.

Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017. 37 с.

Смирнов В.В. Система жанров радиожурналистики: История. Теория. Особенности функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-н/Д, 2002. 44 с.

Сологуб О.П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2009. 46 с.

Худякова Е.С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 24 с.

Шептухина Е.А. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2015. № 5(29). С. 7–18.

Шмелева Т.В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2012. Вып. 8. С. 26–37.

Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юридич. лит-ра, 1990. 192 с.

GENRE SYSTEM OF THE EXECUTIVE POWER DISCOURSE: RANGE OF TONALITIES

Mariya A. Shirinkina

**Associate Professor, Russian Language and Stylistics Department
Perm State University**

The article is devoted to the problem of genre systematization of texts created in communication between the executive power and the society. In the framework of the executive's discursive practice, the following genre types are distinguished: enacting genres (including directive and regulatory ones), epistolary, informational, and PR texts. It is concluded that the functional and semantic field of tonality of these texts includes a subfield of formality, which is formed as a derivative of the total tonality created by the voluntary, emotive and parametric characteristics of each text. It is argued that the tonality of business texts is determined by their regulatory function. The interaction of tonality and other text categories – authorization, addressing, and composition – is described.

Keywords: the executive branch discourse; policy documents; regulatory documents; epistolary texts; information and reference documents; PR texts; text category; tonality.